
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.13

КОРРЕЛЯЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. БИБИЛО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Общественные отношения проявляются как объективированная деятельность. В социальных нормах отражаются особенности общественных отношений. Модели уголовно-процессуальных правоотношений изложены в уголовно-процессуальном законодательстве. В реальности по конкретному уголовному делу реализуются только некоторые из них, проявляясь в виде уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальные отношения и уголовно-процессуальная деятельность – это необходимые стороны уголовного процесса. Уголовно-процессуальная деятельность обеспечивает развитие функций каждого субъекта, а уголовно-процессуальные правоотношения определяют направление их деятельности. Они не существуют изолированно, проявляются комплексно и входят в состав уголовного процесса.

Ключевые слова: общественные отношения; правоотношения; уголовный процесс; социальные нормы; уголовно-процессуальные нормы; уголовно-процессуальная деятельность; корреляция.

Образец цитирования:

Бибилло В.Н. Корреляция уголовно-процессуальных правоотношений и уголовно-процессуальной деятельности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;2:46–51.
EDN: BCQEHF

For citation:

Bibilo VN. Correlation between criminal procedural legal relationship and criminal procedural activities. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;2:46–51. Russian.
EDN: BCQEHF

Автор:

Валентина Николаевна Бибилло – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Valentina N. Bibilo, doctor of science (law), full professor; professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law.
zagorovskaja@bsu.by

CORRELATION BETWEEN CRIMINAL PROCEDURAL LEGAL RELATIONSHIP AND CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

V. N. BIBILO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. Social relations are manifested as an objectified activity. Social norms reflect the features of social relations. The criminal procedure legislation sets out models of criminal procedure legal relationship. In reality, only some of them are implemented in a specific criminal case, manifested in the form of criminal procedure activity. Criminal procedure relations and criminal procedure activity are necessary aspects of criminal procedure. Criminal procedure activity ensures the development of the functions of each subject, and criminal procedure legal relationship is the direction of their activity. They do not exist in isolation, they are manifested in a complex. Criminal procedure constitutes their system.

Keywords: social relations; legal relations; criminal procedure; social norms; criminal procedure norms; criminal procedure activity; correlation.

Человеческое общество – сложный биосоциальный организм, структурным элементом которого присуще взаимодействие. Основой его формирования является практическая деятельность людей. Повторяющиеся природные явления, влияющие на сферу их деятельности, способствовали осознанию необходимости самосохранения общества. На довольно ранней стадии развития социума появилась потребность охватить общими правилами повторяющиеся акты производства, распределения продуктов и обмена ими, а также позаботиться о том, чтобы человек подчинялся общим условиям производства. Первоначально это правило выражалось в обычае, а затем стало законом [1, с. 272].

Общество образуют люди, проявляющие себя в деятельности. Но люди не смогут действовать, не вступая друг с другом в те или иные отношения, касающиеся самой деятельности. Социум состоит из индивидов, находящихся в коммуникативных связях друг с другом, что служит основой для образования общественных отношений. Общество и есть совокупность таких отношений.

Формирование общественных отношений происходит в процессе трудовой деятельности человека, создающей предпосылки для появления специфических, присущих только обществу, объективных закономерностей. Эти закономерности проявляются в процессе трудовой деятельности и вместе со средствами труда образуют экономическую основу общества. Кроме первичных (базисных) общественных отношений, в социуме существуют вторичные (надстроечные) идеологические отношения, возникающие не в сфере производства, а в политической, научной, юридической сферах. Тем не менее экономические и идеологические общественные отношения взаимосвязаны.

Общественные отношения как систему надо отличать от общения индивидов и социальных групп, выражающих собственные потребности и интересы.

Такое общение является кратковременным и периодическим. Общественные же отношения проявляются в деятельности, выражающей существенные, постоянные, значимые для всего сообщества людей потребности и интересы. Общественные отношения нельзя отрывать от человеческой деятельности, но эти понятия нельзя и отождествлять [2, с. 88–89].

Социальные нормы являются своего рода зеркалом общественных отношений. Они необходимы для обеспечения системных процессов в обществе, упорядочения взаимоотношений, направления поведения субъектов. По мнению В. Д. Плахова, им предшествует нормативная ситуация, возникающая, когда отражение общественных отношений имманентно нормообразу, развитие которого следует рассматривать в двух аспектах: в аспекте связи с развитием реальной нормы и в аспекте относительно самостоятельного процесса, свойственного гносеологической системе. Нормообраз является своего рода моделью, поскольку копирует реальное общественное отношение, выступает его отражением [3, с. 15–19]. В связи с этим социальная норма должна быть определена как трансформированная организация общественных отношений [3, с. 177].

Взаимодействие индивидов в обществе происходит на основе существующих в соответствующую историческую эпоху социальных норм. При этом те из них, которые представляют ценность для общества, облекаются в правовую форму. Право в силу своих сущностных характеристик способно в наибольшей мере упорядочить процесс расследования и рассмотрения юридического конфликта. Как отмечает Л. О. Мурашко, правовую форму порождает значимость должного как нормы. Посредством правовой формы общество защищает наиболее существенные отношения между людьми [4, с. 224]. Публичная власть обладает монополией на законодательство (официальное право). Издавая нормативные правовые акты, она позиционирует себя в качестве определителя

связи между необходимым и желательным. Закон как ожидание справедливости предполагает преодоление отчуждения народа от власти. И. П. Малинова полагает, что общественные отношения объективируются в праве системно, всей структурной целостностью [5, с. 110]. В связи с этим важное значение имеют границы деятельности законодательной власти, под которыми Н. В. Сильченко обоснованно предлагал понимать, какие именно общественные отношения могут быть подвергнуты воздействию со стороны законодателя, и какие существуют принципиальные возможности, а следовательно, пределы влияния данного воздействия на эти общественные отношения. Таким образом, надо очертить социальное пространство и обозначить деятельность законодателя в его упорядочении [6, с. 15].

Общественные отношения порождают правоотношения, которые можно классифицировать по отраслям права. Уголовно-процессуальные правоотношения предназначены для установления наличия уголовно-правового правоотношения. Оба вида этих правоотношений находятся в диалектическом единстве. В большинстве случаев они действительно взаимосвязаны. Однако возможно и отдельное существование каждого из них. Всякий раз, когда совершено преступление остается по каким-либо причинам неизвестным для правоохранительных органов, уголовно-правовое правоотношение существует до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. При этом уголовно-процессуальные правоотношения не возникают. Не исключен и такой вариант: уголовно-процессуальные правоотношения реализуются при отсутствии уголовно-правового правоотношения, т. е. уголовное дело возбуждено, а преступление на самом деле не совершалось. Уголовно-процессуальные правоотношения необходимы для того, чтобы установить, существуют ли уголовно-правовые правоотношения и тем самым гарантировать справедливость правосудия. Конечно, разрыв во времени возникновения этих двух видов правоотношений неизбежен [7, с. 8–11].

Характеризуя уголовно-процессуальные правоотношения, В. П. Божьев отмечает, что они представляют собой «идеологические общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере уголовного судопроизводства» [8, с. 87]. Однако такое понимание уголовно-процессуальных правоотношений не объясняет причин их образования и упускает из поля зрения наличие деятельности, без которой вообще немислимо наличие уголовно-процессуальных правоотношений.

Как считает В. Н. Протасов, правоотношение – это самостоятельное общественное отношение, которое «возникает на основе юридических качеств субъекта (правосубъектности и конкретных юридических

прав и обязанностей), имея целью формирование тех или иных актов правомерного поведения», оно не является результатом регулирующего воздействия права на уже существующие, а затем подвергающиеся правовой обработке общественные отношения [9, с. 8]. Возникает вопрос: как же появились эти юридические права и обязанности, если, по мнению В. Н. Протасова, право не регулирует общественные отношения? Заметим, что речь идет именно о юридических правах и обязанностях, а не о правах и обязанностях, связанных с реализацией нравственности, традиций, обычаев и других сфер общественных отношений. Остается один ответ: право опосредует уже имеющиеся реальные общественные отношения.

К убедительным выводам пришла Ю. Г. Ткаченко, по мнению которой в социуме не существует правоотношений в готовом целостном виде, а есть лишь правовой способ регулирования общественных отношений. Она предложила различать понятия «правоотношение-модель» и «правоотношение-отношение» [10, с. 96–97]. Данная позиция особенно наглядно проявляется на примере уголовно-процессуальных правоотношений. В уголовно-процессуальном законодательстве сконцентрированы нормы, которые служат основой для уголовно-процессуальных правоотношений. Уголовно-процессуальная норма содержит правила поведения. Понимание процессуальных норм предполагает, что они не являются и не могут быть ни реальным поведением, ни существующим правоотношением, а представляют собой лишь мысленный образ поведения. Без уголовно-процессуальной нормы не могут возникнуть ни уголовно-процессуальное правоотношение-модель, ни правоотношение-реальность. Нормы права представляют собой базу для появления правоотношений [11].

Уголовно-процессуальное правоотношение-модель является основой для индивидуализации нормы права. При этом качество модели сохраняется, т. е. мысленный образ остается. Нельзя, однако, отождествлять мысленную модель индивидуального поведения с самим поведением, поскольку модель существует в сфере сознания. Правоотношение на данном этапе еще не появляется, имеется лишь представление о предполагаемой социальной связи. На его основе возникают конкретные уголовно-процессуальные правоотношения, иными словами, фактические правоотношения, существование которых порождает субъективные права и обязанности их участников.

Реальное правоотношение отображает правоотношение-модель. В принципе, образ должен быть адекватен оригиналу. Правоотношение-модель – это «чистое» юридическое отношение, которое запечатлено в сознании субъекта. Уголовно-процессуальное правоотношение как реальность хотя и соответствует правоотношению-модели, однако по своему

содержанию оно богаче, поскольку на него оказывают влияние нравственные, эстетические, религиозные и другие отношения.

Проследим процесс зарождения уголовно-процессуального правоотношения. В нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) заложены образцы всех возможных правоотношений. Они будут общими моделями для реальных правоотношений независимо от того, ведется уголовный процесс или нет. Какие конкретно из них перейдут в действующие уголовно-процессуальные правоотношения, зависит от многих факторов: характера совершенного преступления, личности участников уголовного судопроизводства и т. д. Однако при этом остальные модели правоотношений не являются лишними. Они необходимы при производстве иных уголовных дел.

Наличие конкретного уголовного дела дает начало преобразованию моделей-правоотношений. Так, согласно ст. 370 УПК потерпевший вправе обжаловать в апелляционном порядке приговор, не вступивший в законную силу. В этой норме заложена общая схема моделей правоотношения. Она существует до производства по определенному уголовному делу. Если начался уголовный процесс и его участниками являются конкретные государственные органы и физические лица, то этот абстрактный образ может превратиться в конкретное правоотношение, а может остаться нереализованным при условии, что потерпевший не предпринял предусмотренных в законе мер для подачи в суд апелляционной жалобы. И только в случае, когда потерпевший обратится в суд с апелляционной жалобой, можно считать, что уголовно-процессуальное правоотношение, направленное на реализацию права потерпевшего на обжалование, образовавшись, прекратило свое существование, вызвав возникновение других уголовно-процессуальных правоотношений.

Таким образом, появлению уголовно-процессуального правоотношения как фактического поведения предшествует наличие правоотношения-модели в сознании человека. Необязательно, чтобы из каждого из них возникали конкретные, фактические правоотношения. Вместе с тем любое фактическое уголовно-процессуальное правоотношение в своем генезисе будет проходить этап правоотношения-модели [12, с. 253–255].

Ранее считалось общепризнанным, что по своей природе уголовно-процессуальные правоотношения представляют собой двухстороннюю связь, когда одному субъекту права корреспондирует юридическая обязанность другого субъекта, и наоборот. Однако в последние годы обращается внимание на наличие в системе полномочий должностных лиц таких обязанностей, которые не предполагают существования чье-либо права. В связи с этим возникает проблема односторонних уголовно-процессуальных отношений.

Еще в 1980 г. в общетеоретическом плане Ю. Г. Ткаченко поставила вопрос о наличии односторонних правоотношений: «Если в процессе общения возникает односторонняя зависимость, то при моделировании могут создаваться односторонние права без корреспондирующих им обязанностей и односторонние обязанности без корреспондирующих им прав» [10, с. 145]. Далее автор уточняет, что «устанавливая компетенцию какого-либо органа, право тем самым ограничивает деятельность одних субъектов от деятельности других субъектов, создавая определенную самостоятельность в их деятельности» [10, с. 145].

Развивая эту идею применительно к уголовному процессу, И. С. Дикарев и М. Л. Давыдова пишут: «Уголовно-процессуальными являются не только правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного процесса, но также общерегулятивные отношения, закрепляющие компетенцию государственных органов и должностных лиц» [13, с. 368]. С таким мнением следует согласиться. В УПК содержится много различных общих норм. Среди них нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-статусы, нормы-функции и др. Правоотношения, порождаемые ими, являются общими. Общие уголовно-процессуальные правоотношения – первичная форма опосредования общественных отношений. Они возникают во взаимосвязи «государство – участник уголовного процесса». Что касается уголовно-процессуальных правоотношений, детализирующих общие, то имеется непосредственная связь (обвиняемый – следователь, осужденный – суд и т. д.) между участниками уголовного процесса. Значит, специфика общих уголовно-процессуальных отношений, модели которых заложены в общих нормах права, состоит в том, что они носят общий характер и являются исходными, первичными для конкретных уголовно-процессуальных правоотношений. Общие нормы образуют базовые уголовно-процессуальные отношения (или, точнее, абстрактные их образы), которые наличествуют независимо от того, участвуют ли в них конкретные лица. Общие уголовно-процессуальные правоотношения дают широкий простор для использования усмотрения суда, а также должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Уголовно-процессуальным правоотношениям присущ особый круг субъектов с их целями, задачами, функциями. Их правовой статус в уголовном процессе предопределен заранее. Однако при любом политическом режиме каждый имеет право выбора своей активности. В реальности уголовно-процессуальный статус проявляется в деятельности субъектов правоотношений. При этом есть простор между декларируемым статусом и его реальной актуализацией, т. е. между формальным статусом и его реализацией в процессе деятельности. Именно этот модифицированный уголовно-процессуальный

статус в условиях конкретного уголовного процесса проявляется в виде реальной уголовно-процессуальной деятельности.

При рассмотрении диалектики уголовно-процессуальных правоотношений и уголовно-процессуальной деятельности актуальным является вопрос об их влиянии друг на друга, т. е. существует необходимость выявить аспекты их единства и различия. Одним словом, важно установить, идти от уголовно-процессуальных правоотношений к уголовно-процессуальной деятельности или брать за исходное уголовно-процессуальную деятельность и ее влияние на уголовно-процессуальные правоотношения. Если уголовно-процессуальные правоотношения рассматривать как форму уголовно-процессуальной деятельности, то получается, что от них зависят структура и направленность уголовно-процессуальной деятельности. Если же полагать, что уголовно-процессуальные правоотношения создают реальное социальное пространство, куда попадают участники уголовного процесса, в рамках которого они действуют, то в этом случае уголовно-процессуальные правоотношения проявляются в уголовно-процессуальной деятельности, становящейся формой.

Фундаментальное значение имеет такой аспект: любая деятельность, в том числе и уголовно-процессуальная, имеет двойственную природу, поскольку она одновременно реализует свои цели и задачи и воспроизводит те отношения, в рамках которых она протекает. Это единство с данными уголовно-процессуальными правоотношениями нарушается, когда по тем или иным причинам меняются цели и задачи деятельности. В этом случае возникает новое уголовно-процессуальное правоотношение и восстанавливается единство уголовно-процессуальных правоотношений и уголовно-процессуальной деятельности. Через диалектику целей, средств и результатов осуществляется движение уголовного процесса. Цель – идеальная модель будущего, которая представляет собой потребность, взятую как противоречие объекта и субъекта, отраженное в сознании. Цель предвосхищает средства и результат, а в целеполагании раскрывается само существо уголовно-процессуальной деятельности.

В корреляции уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности В. Н. Шпилев увидел внешнюю и внутреннюю форму уголовного процесса: «В уголовном процессе внутренняя правовая форма уголовного процесса (процессуальные отношения) и внешняя процессуальная форма (форма процессуальной процедуры) неразрывно связаны между собой и образуют нечто целое» [7, с. 102]. При этом, как отмечают Т. Н. Добровольская и П. С. Элькинд, «уголовно-процессуальные отношения в той мере, в какой они являются способом осуществления уголовно-процессуальной деятельности, выражающими ее качественные

особенности, и представляют собой специфическую форму данной деятельности» [14, с. 236]. Иначе определил взаимосвязь уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности Н. Н. Полянский. Он утверждал, что первый видимый пласт уголовного процесса составляет уголовно-процессуальная деятельность, а второй – уголовно-процессуальные отношения. Таким образом, первичной в уголовном процессе является деятельность, а вторичными, производными от нее, выступают уголовно-процессуальные правоотношения [15, с. 48–49]. Такая их координация обеспечивает взаимосвязь с уголовным правом в контексте реализации уголовной ответственности. Все выше-описанное происходит не одновременно, а, как обратил внимание Н. Н. Ковтун, поэтапно: ответственность – обязанность, ответственность – осуждение, ответственность – наказание, ответственность – судимость. При этом развитие уголовно-процессуальных отношений диалектически развивает уголовно-правовые отношения и раскрывает содержание категории «уголовная ответственность» [16].

Взаимодействие (корреляция) как категория исключает приоритет одного явления над другим. Об этом убедительно сказал Ф. Энгельс: «Взаимодействие исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное; но вместе с тем оно есть такой двусторонний процесс, который по своей природе может рассматриваться с двух различных точек зрения; чтобы его понять как целое, его даже необходимо исследовать в отдельности, сперва с одной, затем с другой точки зрения, прежде чем можно будет подытожить совокупный результат» [17, с. 483].

Уголовно-процессуальная деятельность проявляется в активности как сознательной направленности на реализацию соответствующих целей. Активность выражается в конкретных действиях, система которых образует интегрированную и мотивированную уголовно-процессуальную деятельность. Для человека сознание едино. Выделение видов сознания (экономического, политического, религиозного и др.) происходит по мере развития общества, когда в соответствующих сферах жизнедеятельности складываются относительно самостоятельные комплексы общественного сознания. В сфере правосознания формируется интеллектуальный, духовный, психологический комплекс, являющийся приоритетным по отношению к правовой культуре. При этом сначала формируется индивидуальное правосознание, в том числе и под влиянием различных факторов эмоционального и мировоззренческого характера.

Уголовный процесс внешне проявляется в виде уголовно-процессуальной деятельности, состоящей в свою очередь из уголовно-процессуальных действий участников уголовного процесса. Причем на эти действия влияют различные социальные регуляторы, преобладающими из которых являются

нормы уголовно-процессуального права. Однако на различных этапах реализации этих действий могут превалировать иные социальные регуляторы: моральные, политические, экономические, эстетические и т. д. Уголовно-процессуальные регуляторы в совокупности с иными социальными нормами представляют собой мононормы, обеспечивающие производство по уголовному делу [18, с. 20]. Поскольку при расследовании и рассмотрении уголовного дела преобладают нормы уголовно-процессуального права, такого рода деятельность принято именовать уголовно-процессуальной деятельностью.

Деятельность сама по себе динамична и способна переходить из одного состояния в другое. Однако нужна преемственность между действиями, на основе которой появляется усложнение последующей деятельности, что приводит к изменению ее качества. Все эти этапы происходят в течение определенного времени. Из системы уголовно-процессуальных действий складывается уголовно-процессуальная

деятельность. В действиях участников уголовного процесса выражаются их уголовно-процессуальные правоотношения. Наблюдаемые внешние уголовно-процессуальные действия являются необходимым условием для работы механизма правореализации и реализации направленности мотивов поведения. По такой схеме развивается уголовный процесс.

Уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальные правоотношения взаимосвязаны и взаимообусловлены, они являются необходимыми сторонами в существовании уголовного процесса. При этом ни одна из сторон не может заменить другую. Уголовно-процессуальная деятельность обеспечивает развитие функций каждого своего субъекта, а уголовно-процессуальные правоотношения определяют направление их деятельности. Они не существуют изолированно, проявляются комплексно, и оказывается, что уголовный процесс представляет собой систему, предназначенную для установления наличия или отсутствия уголовно-правового правоотношения.

Библиографические ссылки

1. Энгельс Ф. К жилищному вопросу. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 18*. Москва: Госполитиздат; 1961. с. 203–284.
2. Плетников ЮК. Место категории деятельности в теоретической системе исторического материализма. В: Касвин ИТ, редактор. *Деятельность: теория, методология, проблемы*. Москва: Политиздат; 1990. с. 83–97.
3. Плахов ВД. *Социальные нормы: философские основания общей теории*. Москва: Мысль; 1985. 254 с.
4. Мурашко ЛЮ. Правоприменительная деятельность в аспекте философско-аксиологического анализа (на примере конституционного правосудия). В: Рыбаков ОЮ, редактор. *Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы*. Москва: Проспект; 2022. с. 217–227.
5. Малинова ИП. *Философия правотворчества*. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии; 1996. 146 с.
6. Сильченко НВ. Границы деятельности законодателя. *Советское государство и право*. 1991;8:14–23.
7. Шпилев ВН. *Содержание и формы уголовного судопроизводства*. Минск: Издательство БГУ; 1974. 144 с.
8. Божьев ВП. Уголовно-процессуальные правоотношения. Москва: Юридическая литература; 1975. 176 с.
9. Протасов ВН. Принцип действия права. *Вестник Российской правовой академии*. 2008;1:6–8.
10. Ткаченко ЮГ. *Методологические вопросы теории правоотношений*. Москва: Юридическая литература; 1980. 176 с.
11. Бибилло ВН. Понятие уголовно-процессуальных правоотношений. *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3*. 1985;3:71–73.
12. Бибилло ВН. *Проблемы правоведения: избранные труды*. Минск: Право и экономика; 2011. 356 с.
13. Дикарев ИС, Давыдова МЛ. Правоотношения в уголовном процессе: дискуссионные вопросы структуры и содержания. *Правоведение*. 2024;68(3):360–372. DOI: 10.21638/spbu25.2024.303.
14. Добровольская ТН, Элькинд ПС. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства. В: Недбайло ПЕ, Горшенев ВМ, редакторы. *Юридическая процессуальная форма: теория и практика*. Москва: Юридическая литература; 1976. с. 233–275.
15. Полянский НН. *Вопросы теории советского уголовного процесса*. Москва: Издательство Московского университета; 1956. 271 с.
16. Ковтун НН. Диалектика уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений в контексте сути, содержания и процесса реализации уголовной ответственности. *Российская юстиция*. 2022;1:36–40.
17. Энгельс Ф. Диалектика природы. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Том 20*. Москва: Госполитиздат; 1961. с. 339–626.
18. Бибилло ВН. *Уголовно-процессуальное регулирование стадии исполнения приговора*. Минск: Право и экономика; 2022. 152 с.